

Марка журнала «Золотое Руно» по эскизу Е.Е.Лансере

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

В начале XX столетия, в пору, именуемую в российской литературе Серебряным веком, в культурной жизни страны важную роль играли такие журналы, как «Мир искусства», «Весы», «Золотое Руно». Они отражали бурную жизнь литературных направлений, воплощали особый эстетический идеал, создававший интеллектуальную и эмоциональную атмосферу того времени. «Золотое Руно» – ежемесячный художественно литературный журнал, выходивший в Москве с 1906 г. по 1909 г. Его редактор-издатель – Н.П. Рябушинский, который, поддержав материально символистов, проявил высокое человеческое благородство, сумел оценить творческий дух выдающихся русских поэтов.

Название журнала навеяно рассказом Андрея Белого «Аргонавты», главный герой которого - великий писатель - отправляется за Солнцем, «как аргонавт за руном». Однако сам красочный образ «золотого руна» в греческой мифологии являлся символом богатства, к которому стремятся, притом, что он недостижим, – как далёкий идеал, как солнце. И сам первый номер журнала «Золотое руно» был великолепно оформлен – блистал золотом, солнечным сиянием, стремился внести в жизнь светлое начало, которое было необходимо людям в ту тревожную эпоху.

Авторы «Золотого руна» представляли блестящую плеяду поэтов и критиков, – Д. Мережковский, А. Белый, А. Блок, Вяч. Иванов, Ф. Сологуб, К. Бальмонт, В. Брюсов, З. Гиппиус, А. Ремизов, М. Кузмин, Ю. Балтрушайтис,

С. Городецкий, С. Ауслендер и другие. В «Золотом руно» также сотрудничали И. Бунин, Л. Андреев, Б. Зайцев, М. Волошин, В. Розанов, В. Ходасевич, Б. Садовский, К. Чуковский, французский поэт Мерсеро, художники Н. Рерих, М. Нестеров, К. Богаевский и другие. Журнал печатал параллельные тексты на русском и французском языках, подписаться на него можно было в Париже, Берлине, Лейпциге, Лондоне, Вене, Риме, Мадриде, Копенгагене, Константинополе, Нью-Йорке.

«Золотое Руно» провозглашает идею художественного творчества как религиозного «соборного» действия, искусства-мистерии, противостояния индивидуализму посредством «соборности». На его страницах проявлялись настроения того времени – от возвышенных творческих поисков идеалов Красоты до тревожного предчувствия грядущих катаклизмов. Полемика «Золотого Руна» с журналом «Весы» затрагивала проблемы русского символизма, путей его будущего развития – глядя вперёд, а не оборачиваясь назад.

«Золотое руно» прославилось и проведёнными художественными выставками «Голубая роза» (1907) и «Салон Золотое руно» (1908). На его страницах печатались портреты и автопортреты мастеров «Мира искусства». Журнал выражал новое слово, устремлённое в будущее, был любим читателями, оказывал влияние на общественное сознание.

В редакционном манифесте «Золотого руна» провозглашалось, что «искусство – вечно, едино, символично и свободно». Для читателя сегодняшнего времени близок один из девизов журнала столетней давности: «Искусство – свободно, ибо создается свободным творческим порывом». Новый альманах «Золотое руно», подхватив имя прежнего, дореволюционного, вслед за ним будет стремиться выражать дух времени, утверждать свободу творчества, открывать перспективы новым авторам.

Историческую справку составили Эльмара Фаустова и Татьяна Гржибовская.

СТИХИ ПОЭТОВ КРУГА «ЗОЛОТОГО РУНА»

Андрей Белый ЛЮБОВЬ

Был тихий час. У ног шумел прибор.
Ты улыбнулась, молвив на прощанье:
«Мы встретимся... До нового свиданья...»
То был обман. И знали мы с тобой,

что навсегда в тот вечер мы прощались.
Пунцовым пламенем зарделись небеса.
На корабле надулись паруса.
Над морем крики чаек раздавались.

Я вдаль смотрел, щемящей грусти полн.
Мелькал корабль, с зарею уплывавший
среди нежных, изумрудно-пенных волн,
как лебедь белый, крылья распластавший.

И вот его в безбрежность унесло.
На фоне неба бледно-золотистом
вдруг облако туманное взошло
и запылало ярким аметистом.

1901

Константин Бальмонт ДУРНОЙ СОН

Мне кажется, что я не покидал России,
И что не может быть в России перемен.
И голуби в ней есть. И мудрые есть змии.
И множество волков. И ряд тюремных стен.

Грязь «Ревизора» в ней. Весь гоголевский ужас.
И Глеб Успенский жив. И всюду жив Щедрин.
Порой сверкнет пожар, внезапно обнаружась,
И снова пал к земле земли убогий сын.

Там за окном стоят. Подайте. Погорели.
У вас нежданный гость. То - голубой мундир.
Учтивый человек. Любезный в самом деле.
Из ваших дневников себе устроил пир.

И на сто верст идут неправда, тяжба, споры,
На тысячу - пошла обида и беда.
Жужжат напрасные, как мухи. разговоры.
И кровь течет не в счет. И слезы - как вода.

1913

Валерий Брюсов
АНГЕЛ БЛАГОГО МОЛЧАНИЯ
(Молитва)

Ангел благого молчания,
Властно уста загради
В час, когда силой страдания
Сердце трепещет в груди!

Ангел благого молчания,
Радостным быть помоги
В час, когда шум ликования
К небу возносят враги!

Ангел благого молчания,
Гордость в душе оживи
В час, когда пламя желания
Быстро струится в крови!

Ангел благого молчания,
Смолкнуть устам повели
В час, когда льнет обаяние
Вечно любимой земли!

Ангел благого молчания,
Душу себе покори
В час, когда брезжит сияние
Долго желанной зари!

В тихих глубинах сознания
Светят святые огни!
Ангел благого молчания,
Душу от слов охраняй!

1908

Максимилиан Волошин
«В ЦИРКЕ»

Андрею Белому

Клоун в огненном кольце...
Хохот мерзкий, как проказа,
И на гипсовом лице
Два горящих болью глаза.

Лязг оркестра; свист и стук.
Точно каждый озабочен
Заглушить позорный звук
Мокро хлещущих пощёчин.

Как огонь, подвижный круг..
Люди - звери, люди - гады,
Как стоглазый, злой паук,
Заплетают в кольца взгляды.

Всё крикливо, всё пестро...
Мне б хотелось вызвать снова
Образ бледного, больного,
Грациозного Пьеро...

В лунном свете с мандолиной
Он поёт в своём окне
Песню страсти лебединой
Коломбине и луне.

Хохот мерзкий, как проказа;
Клоун в огненном кольце.
И на гипсовом лице
Два горящих болью глаза...

1903

Зинаида Гиппиус ВНЕЗАПНО

Тяжки иные тропы...
Жизнь ударяет хлестко...
Чьи-то глаза из толпы
Взглянули так жестко.

Кто ты, усталый, злой,
Путник печальный?
Друг ли грядущий мой?
Враг ли мой дальный?

В общий мы замкнуты круг
Боли, тоски и заботы...
Верю я, все ж ты мне друг,
Хоть и не знаю, – кто ты...

1908

Дмитрий Мережковский

В небе, зеленом, как лед,
Вешние зори печальней.
Голос ли милый зовет?
Плачет ли колокол дальний?

В небе – предзвездная тень,
В сердце – вечерняя сладость.
Что это, ночь или день?
Что это, грусть или радость?

Тихих ли глаз твоих вновь,
Тихих ли звезд ожидаю
Что это в сердце – любовь
Или молитва – не знаю.

1909

Владислав Ходасевич АВИАТОРУ

Над полями, лесами, болотами,
Над изгибами северных рек,
Ты проносишься плавными взлетами,
Небожитель – герой – человек.

Напрягаются крылья, как парусы,
На руле костенеет рука,
А кругом – взгроможденные ярусы,
Облака – облака – облака.

И, смотря на тебя недоверчиво,
Я качаю слегка головой:
Выше, выше спирали очерчивай,
Но припомни – подумай – постой.

Что тебе до надоблачной ясности?
На земной, материнской груди
Отдохни от высот и опасностей,–
Упади – упади – упади!

Ах, сорвись, и большими зигзагами
Упади, раздробивши хребет,–
Где трибуны расцвечены флагами,
Где народ – и оркестр – и буфет...

1914

Юргис Балтрушайтис АККОРДЫ

В даль из перламутра
Кинув трепет звона,
Развеивает утро
Синие знамена...

У рассветной двери,
В песне о просторе,
Славлю в равной мере
Капельку и море...

Вспыхнул полдень яркий
Красными кострами...
Сердце – трепет жаркий!
Дух мой – пламя в храме!

Серым покрывалом
Вечер пал на землю...
С дрожью в сердце малом
Жребий тьмы приемлю...

Труден путь над бездной
К неземному краю...
К вечной тайне звездной
Руки простираю!

1902

Помещаем в нашем альманахе наиболее интересные цитаты из статей Александра Блока, которые были опубликованы в журнале «Золотое руно» в 1907–1909 гг. Хотя с тех пор прошло более века, многое из того, что писал поэт, по-прежнему актуально и представляет интерес для современного читателя, в особенности для литераторов.

Леонид Подольский

Из статьи «Письма о поэзии»

«... великие произведения искусства выбираются историей лишь из числа произведений «исповеднического» характера. Только то, что было исповедью писателя, только то создание, в котором он сжёг себя дотла, – для того ли, чтобы родиться для новых созданий, или для того, чтобы умереть, – только оно может стать великим».

Из статьи «Народ и интеллигенция»

«Интеллигентных людей, спасающихся положительными началами науки, общественной деятельности, искусства – всё меньше; мы видим это и слышим об этом каждый день. Это естественно, с этим ничего не поделаешь. Требуется какое-то иное, высшее начало. Раз его нет, оно заменяется всяческим бунтом и буйством, начиная от вульгарного «богоборчества» декадентов и кончая неприметным и откровенным самоуничтожением – развратом, пьянством, самоубийством всех видов...»

Из статьи «О драме»

«...поэты интересны тем, чем они отличаются друг от друга, а не тем, в чём они подобны друг другу...»

Из статьи «О лирике»

«Поэт совершенно свободен в своём творчестве, и никто не имеет права требовать от него, чтобы зелёные луга нравились ему больше, чем публичные дома...»

Из статьи «Три вопроса»

«Художники насчитываются десятками, и число их растёт вместе с утончением и развитием культуры. Но истинных художников всегда мало, они считаются единицами. В переходные, ночные эпохи, как наша, может быть и вовсе нет их в мире, потому что ни у кого не хватает сил вести корабль ночным проливом – между Сциллой красивых, лёгких, пьяных струй, за которыми легко хмелеющую душу дразнит недостижимый призрак прекрасного, и Харибдой тяжёлых, неподвижных и непроницаемых скал, за которыми покаянная душа страдальчески провидит недостижимый призрак должного».

